

Авторская ремарка:

Ежедневно благодарю моих ангелочков, что добавляют в закладки и оставляют комментарии (^o^)/

Осталась всего одна глава до завершения арки Фэнлин, так что давайте кратко подведём цели еретического пути в этой схеме.

В этой схеме задействованы все крупные силы еретического пути.

Главный зачинщик — Башня Скрытой Крови (появившиеся персонажи: правый посланник Ци Гэ, Мэн Сы и У Фэн).

Активные помощники — Зал Лиши (появившиеся персонажи: три старых скряги, Четыре Призрака Сюйчжоу).

Принуждённые помощники — Собрание Диких Клинков (появились статисты).

Соблазнённые на беспорядки — Крепость Серпа (появившийся персонаж: глава Крепости Серпа Не Сяо, хоть и лишь в повествовании).

Нежданные участники — Павильон Фэнлан (появившийся персонаж: Вангун Сян).

Основные цели — цели Башни Скрытой Крови:

1. Захватить Вань Цзюньи.
2. Уничтожить семью Су.
3. Захватить Цзян Чжао (живым или мёртвым).
4. Захватить Бай Цин.
5. Посеять недоверие праведников к Ли Чжао (её сделка с еретиками ради спасения учителя может быть представлена как сговор; имеются вещественные доказательства; это упреждающий ход, изначально не входивший в планы).
6. Почему из Крепости Серпа явился лишь глава?
7. Выявить предателя (У Фэн и Мэн Сы уже раскрыты, но иначе Ли Чжао и другие либо погибли бы в Фэнлине, либо были бы измотаны во время бегства и добиты на Горе Пера Феникса; даже встретив людей из Тайхана, подозрения из-за заговора и возможного сговора Ли Чжао с еретиками могли заставить Тайхан отказать в помощи. Хотя были и другие варианты, цена была бы слишком высока...).
8. Одна из фундаментальных целей — выяснить местонахождение Духовной шкатулки Цзинцзюнь.

Кроме того, Башня Скрытой Крови использовала чужую схему для решения одной своей задачи. Подсказки уже есть в тексте — это небольшая завязка, можете попробовать угадать.

Что же до плана Башни на Горе Пера Феникса, то он прост: установить заставы, чтобы истощить силы, защищающие Вань Цзюньи, и захватить её, когда она останется одна. Другая цель, Бай Цин, также была успешно отвлечена. Что до Диких Клинков, их устранили, чтобы

замести следы — обычная для Башни Скрытой Крови тактика «сжечь мосты».

Вот, собственно, и всё.

— Вжж-ззззынь!

Меч Хунсяо столкнулся с цепным шаром, и Шао Цзые отбросило на три-четыре шага.

Вид его был ныне поистине жалок.

Старые, уже обработанные раны вновь сочились кровью, превращая белые бинты в тёмно-багровые. А на уцелевших местах прибавились новые повреждения — ушибы, колотые и резанные раны, которые уже гноились, сочась зеленоватой жидкостью.

Ядовитый туман не рассеивался, проникая в уши, лишая слуха, в глаза — зрения, в носоглотку — вызывая головокружение.

То, что Шао Цзые ещё стоял на ногах, было заслугой лишь его несгибаемой воли. Но даже так, рука, сжимавшая меч, отчаянно дрожала, а ноги почти не чувствовали земли — яд расплзался по всему телу.

Без перемен к лучшему он был обречён.

Однако он верил в свою удачу.

Вложив длинный меч Чанцзин в ножны, он вызвал этим звуком настороженность у Четырёх Призраков Суйчжоу. Те замедлили шаг, не решаясь действовать опрометчиво.

Затем он левой рукой полез в одежду и вытащил завернутый в бинты флакон с лекарством. Дрожащими пальцами он стянул бинты, ухватив один флакон, но второй выскользнул и упал на землю вместе с тряпичей, издав глухой звук.

Услышав его, Призраки насторожились. Хотя туман мешал зрению, они, привыкшие к склянкам и сосудам, мигом поняли — это звук падающего флакона. Они тут же смекнули, что зверь собирается принять противоядие. В тот же миг все четверо рванулись с места, намереваясь покончить с ним одним ударом!

Но...

Раздался чистый, звенящий звук обнажаемых клинков. Два острых порыва ветра разом погасили мерцающий синий огонёк, и воздух наполнился смрадом, а на лица брызнула горячая жидкость. Два меча Шао Цзые, словно смерч, промчались по кругу, не оставив намеченной жертве и шанса на спасение — та была разрублена надвое.

Остальные три Призрака остолбенели от ужаса. Колыхающиеся синие огоньки мигали, ледяной ветер бил в затылки. Не думая ни о товарищах, ни о задании, они побросали свои синие фонари и разбежались в разные стороны. Крикун не посмел кричать, Молчун — зарычать, Лентяй — замешкаться, а Тихоня был уже мёртв.

За несколько вздохов на лесной поляне остался лишь Шао Цзые да три всё ещё горящих фонаря.

Вскоре рассеялся и ядовитый туман. Застывший в позе удара, Шао Цзые в свете синих огней был покрыт множеством чёрных пятен — верный признак того, что яд Тихони достиг второй

стадии.

Глаза его были широко открыты, налиты кровью, зрачки мутны и безжизненны, словно он уже умер. Но слабое дыхание ещё вырывалось из груди.

— Бум. — Он не выдержал и рухнул на землю. Два меча упали рядом, их лезвия, запачканные грязной кровью, потускнели. Рядом с кончиками его пальцев лежал другой флакон — с иероглифами «Противоядие». Но сил поднять его у Шао Цзые уже не было.

На пороге смерти перед его внутренним взором пронеслись картины этой короткой жизни: жизнь зверя в глуши; спасение учителем; встреча со старшей сестрой и рождение сыновней привязанности; уход с учителем из глухомани и странствия по миру людей; прежние убийства ради убийства и нынешняя смерть ради семьи...

Не такая уж и плохая жизнь.

Сомкнув веки, Шао Цзые с трудом растянул губы в улыбке.

— Малый брат, не становись призраком в глуши, не теряй волю к жизни. Хоть небо померкло и ветер студит, но есть ещё огонёк во тьме, что укажет путь к спасению.

Чья-то рука подняла сверкающий флакон с противоядием, и в тот же миг леденящий ветер рассеялся.

Клочок изорванного листа, подхваченный отступающим ветром, закружился под низкими тучами, пока не долетел до другого поля боя.

Сань Миншэн вцепился обеими руками в рукоять. Меч Цзюйлинь был занесён над головой, и на его широком лезвии покоился исполинский топор. Тот, в свою очередь, был вцеплен в грубую, покрытую мелкими шрамами и густой шерстью лапу, под которой вздувались толстые, как верёвки, вены.

— Хруст. — Сань Миншэн почувствовал, как в его руке треснула кость. Мало того — с самого начала схватки каждый удар противника вбивал его всё глубже в землю.

Но каждый раз, когда Сань Миншэн был уже на грани, великан отпускал силу — точь-в-точь как кот, играющий с мышью.

Стиснув зубы, Сань Миншэн начал креститься назад, руки его уже сгибались перед лицом — он действительно был на пределе.

Увидев это, великан снова ослабил натиск, перекинул топор на плечо и, хотя мог издавать лишь хрипкое урчание, принялся урчать без остановки, словно насмехаясь. Его взъерошенные борода и волосы, облепленные пылью и листьями, вздымались от выдыхаемого им воздуха.

Сань Миншэн сделал глубокий вдох. Внутренняя энергия в его теле закружилась вихрем, втягивая в себя небесную ци, отчего вихрь завращался ещё быстрее.

Ладони, сжимавшие меч, стали скользкими от крови. Вены на руках вздулись до ужасающего вида, и даже неповреждённая кожа местами лопнула, сочащаяся кровью, что, казалось, образовала на его руках причудливые узоры.

— Фу-ух... — Сань Миншэн выдохнул застоявшийся воздух. Земля под ногами задрожала, а его

и без того разорванные ботинки треснули ещё сильнее.

Увидев его состояние, великан заинтересовался, радостно заурчал и сделал шаг. Его босые ноги, словно горные глыбы, поднимались и с грохотом опускались на землю. С первым шагом задрожали трава и деревья, со вторым — затряслась сама земля. Когда же он побежал в атаку, даже свирепый ветер отшатнулся в сторону.

А его топор... Когда он взметнулся вверх, тучи разбежались прочь. Когда же обрушился вниз — задрожала сама ци неба и земли.

Удар, способный расколоть небеса!

Свирепый ветер от лезвия рассек щёку Сань Миншэна. Тот, не моргнув, сделал полшага вправо, развернулся корпусом, поднял Цзюйлинь навстречу топору и, опускаясь к земле, резко провернул запястье. Лезвия встретились, высекая сноп искр. Ветер завихрился. Сань Миншэн с рёвом вложил в удар всю свою силу!

Топор отлетел в воздух. Великан, поражённый мощью удара, отклонился назад, отступая на три шага.

— Гро-о-ом! — прогремел гром.

Воспользовавшись моментом, Сань Миншэн прыгнул вверх и, под раскаты грома, обрушил Цзюйлинь на топор с высоты.

— Бу-у-ум! — Гора рухнула. Сань Миншэн, отброшенный отдачей, дрожал всем телом.

— Топ. — Он твёрдо встал на землю, но опустился на одно колено — левая нога была сломана.

Повалившийся великан хрипло уркнул пару раз — неясно, что это значило. Но лапа, сжимавшая топор, разжалась.

<http://bllate.org/book/16264/1463693>